

У Му Сяоу от природы красивые губы: полные, с чётко выраженной «луком Купидона», словно сочный плод, который так и хочется поцеловать, – можно сказать, вылепленные ровно по канонам человеческих представлений о привлекательности.

Сейчас короткий кончик языка мелькнул, быстро скользнул по губам и спрятался обратно, оставив на них влажный блеск. Это мимолётное движение, наоборот, разжигало воображение и вызывало острое желание разобраться во всём до конца.

Нового ассистента Му Сяоу звали Сяо Сун, и сейчас Сяо Сун, не сводя глаз с его губ, судорожно сглотнул и выпалил:

— Брат Сяо Му, ты-ты-ты... как же красиво ты сейчас облизнулся! Ну облизнись ещё разок, ещё разок, дай посмотреть!

С этими словами он достал телефон и взволнованно затараторил:

— Я это сниму, покажу твоим фанатам! Они точно не знают, что ты можешь выглядеть так соблазнительно, просто облизнув губы! Ну давай, брат Сяо Му, пора отрабатывать контент!

Му Сяоу: ...

Он действительно с трудом привыкал к этому ассистенту!

Сяо Сун – вчерашний выпускник, ещё не обстрелянный офисной жизнью, невероятно энергичный и общительный, с бесконечным потоком слов, говорит всё, что приходит в голову. Из плюсов – искренний, добрый, без задней мысли, как счастливый щенок. Брат Ли посчитал, что такой человек отлично подойдёт Му Сяоу.

Но проблема в том, что слов действительно слишком много.

А ещё он внезапно сделал Му Сяоу центром внимания: все уставились на него, и Му Сяоу почувствовал себя как на иголках, пальцы ног невольно поджались, захотелось прикрыть лицо стаканчиком чая с молоком.

Он невнятно пробормотал:

— Да ну, что за глупости, какой ещё соблазнительно, нет.

Сяо Сун:

— Есть, конечно есть! Ты заговорил, и даже кончик языка, который мелькнул, выглядел так

соблазнительно! — Он даже театрально схватился за сердце:

— У тебя что, на языке электрошокер установлен? Почему у меня сердце колотится как бешеное! Брат Чжуан, брат Шэнь, брат Се, брат Тан, ну скажите же!

Четверо, к кому он обратился:

— У, это правда. Я не извращенец, и у меня нет к тебе никакого интереса, но это правда!

— У-тян, будь хорошим мальчиком, облизни губы ещё разочек, дай нам полюбоваться. Мы только смотрим, руками не трогаем, не недооценивай нашу связь!

— Кто верит мне, тому великая радость, кто не верит – тому томление, Сяо У, сострой милую мордашку, покажи язычок, и я тебя не обману, за это точно наберёшь пять тысяч подписчиков. Обману – стану из просто Сяо в до смерти зажаренного Сяо.

— Хм... у меня есть отличная идея: найти красивую руку, схватить Сяо У за подбородок и заставить его показать кончик языка. Сфотографировать так – это точно взорвёт интернет!

Стоило им это сказать, как и персонал вокруг подхватил подначивания.

Му Сяоу:

— ...О чём вы вообще! Разве это не шоу с домом с привидениями? Почему всё превратилось в съёмку соблазнительного контента? Не думайте, что я не понимаю, это же банальная съёмка соблазнительного контента.

Чжуан Ши:

— Ахаха, ну и что? Разве мир – не одна огромная история в жанре «нп икс»?

У Му Сяоу от этих слов ёкнуло сердце, но персонал вокруг лишь весело захохотал, поддакивая: «Господин Чжуан совершенно прав, ха-ха», и всё в таком духе.

Му Сяоу: □Напугал меня, Система, я уж подумал, босс Чжуан знает, что суть этого мира – и есть история в жанре «нп икс».□

Система: □М-м, он, вероятно, просто ляпнул первое, что пришло в голову, вроде «мир – это огромный балаган».□

Му Сяоу: □Тогда ладно. Система, как же бесит, теперь все пялятся на мой рот! Эту награду

можно отозвать?□

Система задумалась, а потом резко повысила голос и возбуждённо заявила: □Хозяин, я понял! Недоступное – самое ценное, именно оно сильнее всего будоражит фантазию. Хозяин, с сегодняшнего дня облизывания губ – лимитированы! Не больше трёх раз в день! Я буду вести счёт, и после трёх раз – ни-ни.□

Му Сяоу: □... Ты больная, что ли? Я теперь вообще ни разу не хочу облизываться!□

Система: □Думай о своём задании. Ты должен прославиться на полнеба, ради системного задания ты обязан как следует использовать своё тело! Кстати, панорамную карту дома с привидениями я забросил тебе прямо в мозг. На этом шоу ты должен проявить себя с лучшей стороны. Но не переусердствуй, не части, а то начнут насмехаться, что тебе прописали сценарий.□

Му Сяоу: □Ага.□

Система: □Что за «ага»! Соберись уже! Ты вообще хочешь узнать свежие сплетни о главном герое-укэ и его любовнике? О, я взломал камеру: в гримёрке места полно, а эти двое устроились в одной – прямо ток в воздухе.□

□По сюжету книги, у этого Небесного Царя Лу много лет назад была ночь с главным героем-укэ. Наутро тот сбежал, прихрамывая, а Небесный Царь Лу искал его и не мог найти. Сегодня – их первая встреча после многих лет разлуки. Их сюжетная линия – классическое «сначала секс, потом любовь».□

Му Сяоу, любитель сплетен, необычайно оживился: □Уже дошло до того момента, где Небесный Царь Лу хватается его за запястье и говорит: «Наконец-то я тебя нашёл, чертёнок»?□

Система: □Дошло! А «на этот раз не надейся сбежать от меня» – тоже уже прозвучало!□

Му Сяоу: □Диалоги – жуткий кринж, но чем-то цепляют... А где Чжоу Юаньхэн? Чжоу Юаньхэн там? Начал уже подслушивать под дверь?□

Система: □Нет ещё. Он пока не знает, что у главного героя-укэ интрижка с Небесным Царём Лу.□

Му Сяоу: □Вот чёрт, почему они ещё не подрались! Скорее бы уже эти трое встретились, устроим «арену разборок», пусть немедленно дерутся!□

Система: □... Стоп, чего ты так распалился? Хозяин, ты вообще помнишь, что должен проверить, действительно ли Чжоу Юаньхэн – тот самый убийца из книги, и изменить судьбу своих товарищей по команде?□

Му Сяоу: □Конечно помню, ещё спрашиваешь. Я всё-таки из мира совершенствования, если уж такую мелочь не решу, то проще самому себе мозги вышибить.□

Пока эти двое переговаривались в мыслях, четверо товарищей по команде наострили уши и прислушивались.

Они не знали, что за стеной, в соседней гримёрке, на диване сидел сам владелец корпорации «Шэнь ши» – Шэнь Гуаньчао.

Этот человек смеялся. Хохотал во весь голос, сгибаясь пополам, и при этом ещё и бил ладонью по дивану.

Хохотал до тех пор, пока его помощницу Фэн Тинтин не пробрал мороз по коже и она не перестала делать записи в iPad, решив про себя, что босс, похоже, сошёл с ума.

Наконец Шэнь Гуаньчао кое-как взял себя в руки и спросил:

— Помощница Фэн, вы, значит, опять ничего не слышали?

Фэн Тинтин:

— Слышала! Конечно слышала!

Шэнь Гуаньчао:

— М-м? — Его сердце внезапно сжалось.

Фэн Тинтин:

— Я слышала «ха-ха-ха» много-много раз. Босс, вы всё время смеялись, и очень громко! Не услышать это могла бы только глухая!

Шэнь Гуаньчао: ... Иногда очень хочется тебя уволить.

Затем спросил:

— А вы, помощник Чжоу? Что-нибудь слышали?

Помощник Чжоу с абсолютно невозмутимым лицом, словно безумный хохот босса был совершенно обыденным делом, ответил:

— Ничего не слышал.

Шэнь Гуаньчао:

— Хорошо. Очень хорошо.

И снова не удержался, посмеялся ещё немного.

Правда, не мог сдержаться. Очень уж хотелось смеяться.

Только он один мог слышать внутренний голос Му Сяоу.

И после бесконечных попыток убедиться и снова усомниться, после бесконечных разборов и пересборок, он, пройдя через столько лет, наконец-то смог по внутреннему голосу другого человека утвердиться в том, что мир и правда – роман, к тому же из тех, что называют «нп икс».

Смешно, правда?

До ужаса смешно.

Он должен был быть всего лишь частью этого романа – бессознательным картонным персонажем, который покорно идёт по сюжету. Но по неведомой причине у него появилось «я», и он восстал против уготованной ему судьбы, против так называемого «центра мира».

Ему было лишь мерзко.

За эти годы он перепробовал многое. Самый отчаянный раз – когда он полоснул ножом по собственному паху. Однако из-за какого-то вмешательства рука дрогнула, и удар ушёл в сторону. Но «мир», похоже, был потрясён таким поступком, и с тех пор между ним и «миром» установился хрупкий баланс.

Влияние на него стало не таким уж сильным: невидимая рука судьбы, подталкивавшая его в спину, наконец ослабила хватку. Он больше не ввязывался в историю «центра мира», самое большее – изредка криво усмехался. Его это вполне устраивало. Вдобавок за счёт баффа невероятной удачи он успел провернуть немало выгодных сделок.

Но кто захочет вечно сидеть под стеклянным колпаком?

И вот наконец появился шанс – Му Сяоу. Он из мира совершенствования, у него есть система, и он способен что-то изменить. Это значит, что стеклянный колпак, в котором заперт сам Шэнь

Гуаньчао, наконец-то может треснуть.

Настроение у Шэнь Гуаньчао было отличное.

Система «Невероятной популярности», значит? Хочешь, чтобы он прославился? Я могу тебе это дать.

Чего бы ты ни захотел – я всё тебе дам.

Так что... помоги мне.

Помоги.

Но для начала надо познакомиться с Му Сяоу.

С того дня, как он услышал внутренний голос Му Сяоу, прошла уже почти неделя. Он давно хотел оказаться рядом с ним, познакомиться.

Однако в последние дни у Му Сяоу не было работы: тот каждый день сидел дома и вообще не выходил. Единственным реальным способом познакомиться было притвориться доставщиком еды и привезти ему чай с молоком.

— Да какое же это «знакомство»!

Шэнь Гуаньчао совершенно не хотел работать доставщиком. Он перетерпел и наконец дождался этого дня.

И сегодня приехал не зря.

Он вынул из кармана пузырёк с таблетками и проглотил ещё одну маленькую синюю пилюлю.

Затем спросил:

— Когда следующее рабочее мероприятие у Му Сяоу?

Помощник Чжоу ответил:

— Через три дня.

Шэнь Гуаньчао нахмурился:

— Слишком долго. Если я хочу познакомиться с Му Сяоу сегодня, перекинуться парой слов, есть предложения?

Помощник Чжоу:

— После записи приехать с кейтерингом и заодно позвать господина Мэна, а поводом объявить заботу об артисте компании.

Шэнь Гуаньчао:

— Он социофоб, в такой обстановке не станет со мной разговаривать. Помощница Фэн, что скажете?

Фэн Тинтин:

— Босс, вы можете нарядиться призраком-неписем в квесте. У них в шоу полно неписей, полно привидений, вы легко затеряетесь среди них!

Шэнь Гуаньчао:

— Там столько призраков, с чего бы Му Сяоу меня заметил?

Фэн Тинтин:

— Подойдите к нему вплотную, лицом к лицу, ударьте эффектом неожиданности. Если сумеете его напугать, он точно вас заметит. А потом скажите, что карточку с подсказкой он получит только если согласится с вами поболтать, и в придачу – стакан чая с молоком в награду. Вот он и заговорит с вами.

Шэнь Гуаньчао:

— ...Я бы тебе и не поверил. Дай-ка я сам посмотрю.

Он протянул руку и взял у Фэн Тинтин её iPad. Там было написано:

□Господин Шэнь усмехнулся с полуулыбкой, ухмыльнулся, тихо рассмеялся, злобно усмехнулся, глупо захихикал, рассмеялся от бессильной ярости, слабо улыбнулся, громко рассмеялся, разразился хохотом, безумно расхохотался, смеялся «ха-ха-ха», смеялся, хлопая по дивану, смеялся, колотя себя в грудь, не мог вынырнуть из собственного смеха и утратил связь

с реальностью.

□Господин Шэнь выглядит так, будто вот-вот смехом сойдёт с ума.□

Шэнь Гуаньчао: да сколько же глаголов смеха она понаписала!

Всё, теперь ему больше никогда не захочется смеяться.

И тут Фэн Тинтин, словно прочитав его лицо, забормотала себе под нос:

— С тех пор господин Шэнь больше ни разу не смеялся. Прошло много лет, и он стал известным на весь город А Несмеющимся сыном.

Шэнь Гуаньчао лишился дара речи.

К слову, помощник Чжоу и в этот момент умудрялся не улыбаться, стоял рядом с серьёзным лицом – впору заподозрить, что он завязавший наркоман.

Шэнь Гуаньчао продолжил читать записи в iPad:

□Немного погодя господин Шэнь наконец прекратил этот затяжной хохот. Его тонкие губы сжались, лицо посуровело, и он пробормотал себе под нос: «Чертёнок, пусть и не мечтает сбежать. Чего бы он ни захотел, я, Шэнь, дам ему всё, лишь бы он тихо сидел рядом со мной».

□Затем его взгляд стал холодным: «Как он жил все эти годы? Через десять минут мне нужна полная информация о нём!» Помощник Чжоу с подобострастным видом ответил: «Слушаюсь, господин Шэнь».□

Так, он точно не привыкнет к этому «чертёнку» и «я, Шэнь». В этот раз она ещё и помощника Чжоу вписала, да ещё как «подобострастного» – интересно, что почувствует помощник Чжоу, когда прочитает.

Но надо признать, у помощницы Фэн есть хватка: то, что она сочинила, по стилю невероятно близко к оригинальному роману.

И ещё кое-что...

Шэнь Гуаньчао произнёс:

— Помощник Чжоу, выясните о Му Сяоу всё. Всё, что можно, я хочу знать о нём каждую мелочь. Спросите у «Хуаньсин», в чём дело: почему у него следующее рабочее мероприятие

только через три дня. «Хуаньсин» что, на грани банкротства, у их артистов совсем нет работы? Спросите агента Му Сяоу, какую работу тот хотел бы получить. Потом спросите ассистента Му Сяоу, не захочет ли тот впредь работать на меня.

Подумал ещё немного:

— И вот что: найдите бренды чая с молоком и займитесь их скупкой. Обсудите с самыми известными, замахнитесь на восемь-десять компаний, бюджет не ограничиваю.

Фэн Тинтин с воодушевлением воскликнула:

— Босс, это же знаменитая фраза: «Я заставлю тебя узнать, что эта сеть чая с молоком теперь носит имя Шэнь Гуаньчао!»

Шэнь Гуаньчао:

— Лучше бы ты за это время ещё раз подумала, как мне познакомиться с Му Сяоу.

Фэн Тинтин почесала затылок и вдруг, вспомнив что-то, сказала:

— Босс, в этот раз тема – Восемнадцать кругов ада, и, кажется, там есть уровень «посмертное бракосочетание». В романах президенты компаний ради жён готовы пойти на телешоу. Вы хотите?

Шэнь Гуаньчао:

— Нет. Думай дальше.

Фэн Тинтин:

— Ага.

Мысленно же она неистово проклинала босса и скорбела о мучительном факте под названием «я умудрилась найти работу». Потом подумала, что её университетский однокурсник Сяо Сун, кажется, тоже недавно нашёл работу. Интересно, может, он подскажет ей что-нибудь нормальное?

Эх.

...

Тем временем с другой стороны в дверь постучал ассистент съёмочной группы и сообщил, что все участники закончили с костюмами и перед записью нужно пойти снять промо-фото.

Пятёрка Abandon отправилась туда вместе.

Му Сяоу был в белом. Костюмы Чжуан Ши и остальных троих были похожего кроя, но разных цветов – под официальные цвета каждого участника; поверх они накинули белые верхние халаты, сквозь которые внутренние цвета лишь слегка просвечивали, и смотрелось это отлично.

Когда они шли вместе, то и правда выглядели как пятеро полных юношеского задора учеников одной школы.

Промо-фото снимали в специально оборудованной студии. В этот раз участников было многовато, большинство ещё не приехало, но один знакомый уже был на месте.

Это был Чжоу Юаньхэн.

В этот раз его персонажем был учёный книжник – изящный молодой человек с плетёной бамбуковой корзиной за спиной; костюм и грим сделали вполне неплохо.

Когда пятёрка вошла, он вежливо улыбнулся и кивнул в знак приветствия.

В то же мгновение, когда Чжуан Ши увидел его, в груди у него что-то сжалось. Защищало в носу, покраснели глаза, в душе всё поплыло.

Он пожалел.

Не стоило приходить на это шоу.

Он думал, что сможет. Думал, что полностью подготовился. Думал, что сумеет встретиться лицом к лицу с Чжоу Юаньхэном, но...

Оказалось, что снова увидеть его – по-прежнему так мучительно.

В мыслях внезапно заговорили три товарища по команде:

Се Саньчунь: [Ипин, опять собрался искать свой шип? Ну давай, ищи скорее, потом мы на весь свет объявим и поможем тебе искать.]

Шэнь Чэншуан: [Народ, у нашего босса Ипина потерялся шип, скорее помогите найти! Искать

всем, кто найдёт – верните боссу Чжуану.□

Тан Сыюй: □И кстати, наш Ипин ещё и петь отлично умеет. Главные хиты – «Третий лишний», «Улица свадебных приглашений», «Достаточно» – прямо вживую! Встречайте его бурными аплодисментами, пусть споёт нам песню безответно влюблённого! А я подпою ему вторым голосом.□

Чжуан Ши: □Эй! Хватит!!□

Се Саньчунь: □Короче, босс Чжуан, решай сам. Ещё раз включишь режим любовного дурачка – мы на всю программу растрезвоним про твой «поиск шипа». Босс Чжуан, готовься к публичному позору.□

Чжуан Ши: □Брат, третий брат, какой ещё любовный дурачок, нет ничего такого. У меня к нему больше вообще ничего нет!□

Он готов был поклясться, воздев руки к небу.

И ладно, после этой перепалки кислое чувство в душе по большей части рассеялось. Теперь Чжуан Ши правда считал, что такие шуточки в мыслях – это даже к лучшему.

Он решил просто сделать вид, что не знаком с Чжоу Юаньхэном, но не ожидал, что в этот момент Чжоу Юаньхэн сам подойдёт к нему и мягко скажет:

— Сяо Ши, почему ты заблокировал меня?

Персонал вокруг был занят делом, и эту фразу он произнёс не таясь – все её слышали.

Никто, разумеется, не стал откровенно глазеть – все продолжали заниматься своим делом, но уши навестили.

Чжуан Ши от неловкости аж заскрёб ногтями по затылку: □Что делать! Он сам заговорил со мной! Братья! Все вы, старшие братья, папы, дедушки, предки, прикройте меня!□

Он отчаянно взывал о помощи, и только после того, как в мыслях обошёл всех богов и демонов, его товарищи соизволили выступить вперёд и ответить за него:

— Что-о? Брат Чжуан заблокировал учителя Чжоу? А, наверное, потому что нашему брату Чжуану теперь больше нравится Чжоу Цзелунь.

— Великая радость, песни Цзелуня я тоже люблю.

— Да, мы все вообще-то любим Цзелуня. «У меня нет такого дара – принимать тебя и её тоже».

И даже пропели пару строк.

Явно попытались увести разговор в сторону, но Чжоу Юаньхэн не отступал и, не обращая внимания на остальных, продолжил, обращаясь только к Чжуан Шии:

— Сяо Шии, это из-за той истории с учителем Му? Прости, я правда не знал, что Чжу Юн окажется таким человеком. Мы знакомы столько лет, дай мне хотя бы шанс всё объяснить.

— Сяо Шии, ты не разговариваешь со мной – уж не из-за своих ли товарищей по команде? Может, мне самому сходить объясниться с учителем Му?

Му Сяоу в этот момент как раз дожёвывал жемчужины тапиоки. Услышав своё имя, он встряхнулся, и его торчащие на макушке волоски покачнулись:

— А?

А в мыслях говорил: □О чём это они бормочут? У них снова вспыхнули чувства? Мне уже пора выходить на сцену?□

Сцену? Какую сцену? Показать фокус с исчезновением живого человека – то есть превращением живого в мёртвого?

Чжуан Шии аж вспотел и выпалил:

— Не впутывай сюда нашего Сяо У! Да кто ты такой, чтобы с нашим пятым братом разговаривать? Чжоу Юаньхэн, хочешь сдохнуть – сдыхай сам, а меня не тяни! Если меня прибьют, я и после смерти тебя не прощу! Пятый брат, у меня с ним нет ничего, честно!

Чжоу Юаньхэн: ...

Все: ...

Люди вокруг стояли с ошарашенным видом.

Что происходит? О том, что Чжуан Шии безответно влюблён в Чжоу Юаньхэна, знала, кажется, каждая собака.

Почему теперь всё так обернулось? Неужели за этим кроется что-то ещё?

И при чём тут Му Сяоу? В Abandon решили проверить фансервис внутри команды, что ли?

В душе все неистово сплетничали, но внешне усердно делали вид, что поглощены работой, продолжая при этом наводить уши.

После такого прилюдного унижения Чжоу Юаньхэн не разозлился. Всё с тем же мягким лицом он легко вздохнул:

— Шии, наконец-то ты со мной заговорил... Навредить тебе? Как я могу тебе навредить? Я просто хочу поговорить и понять, нет ли между нами какого-то недопонимания. Что бы ни было, пожалуйста, не переставай общаться со мной, хорошо?

В его голосе звучала едва ли не мольба.

Трое товарищей Чжуан Шии не сдержались и зафыркали:

Шэнь Чэншун: □Что-о? У меня появилась страшная мысль. Босс Чжуан, а он, случайно, не мазохист? Ты его заблокировал, а ему от этого только кайф?□

Се Саньчунь: □Вовсе нет, это не обязательно мазохизм. Возможно, это сюжет из разряда «он осознал всё только после того, как его бросили». Уж не понял ли он вдруг, что на самом деле всегда любил босса? Бэ-э...□

Тан Сыюй: □Я понимаю, я понимаю, это называется «запоздалое раскаяние у крематория погорельца»! Брат Чжуан, пока он не пырнул себя пару раз в бок и не полежал несколько раз в реанимации, ни за что его не прощай!□

Чжуан Шии был на грани срыва: □Да хватит вам нести чушь! Что делать-то? Я ужасно боюсь, что Сяо У меня поколотит! Как там сейчас пятый брат реагирует? Уже собирается драться?□

Товарищи по команде: □Сам посмотри.□

Чжуан Шии с замиранием сердца посмотрел на Му Сяоу.

А его пятый брат просто стоял, потягивал чай с молоком и застенчиво улыбался ему.

Но при этом он сжал кулак – казалось бы, совсем не крупный – и, словно в шутку, легонько стукнул им по стоявшему рядом бутфорскому булыжнику.

Камень треснул.

Чжуан Шии аж вздрогнул от ужаса.

И тут же услышал, как в мыслях пятый брат говорит: «Система, чего это босс Чжуан на меня уставился? Напрашивается на взбучку? Может, мне слегка врезать ему? Обещаю, насмерть не забью.»

Система: «А если забьёшь?»

Му Сяоу: «Тогда не повезло парню.»

Чжуан Шии: ... Брат! Пощади меня!

Все его прежние мысли как рукой сняло. Сейчас при взгляде на Чжоу Юаньхэна в голове вертелось лишь пять слов: ТЫ! ТОЛЬКО! НЕ! ГУБИ! МЕНЯ!

Нет, нельзя позволять этому придурку Чжоу Юаньхэну продолжать в том же духе, нужно спастись самому!

Он глубоко вдохнул, метнулся к Му Сяоу с отчётом, выпалил целую кучу оправданий в духе «между мной и им правда ничего нет, пятый брат, не подумай плохого, я сейчас же пойду и всё ему растолкую», а затем бросил Чжоу Юаньхэну:

— Пошли, поговорим пару минут.

И увёл Чжоу Юаньхэна в угол.

Чжоу Юаньхэн с облегчением выдохнул:

— Шии, наконец-то мы можем поговорить.

Чжуан Шии отрезал:

— Не называй меня так. Давай сегодня расставим все точки над «i». В прошлом я совершил несколько глупостей, и если это доставило тебе неудобства, я приношу извинения. Но если уж судить объективно, выгоды я принёс тебе куда больше. Ты мне больше не нравишься, и я прекрасно знаю, что у тебя ко мне никогда и близко ничего не было. Пусть прошлое останется в прошлом. Если у тебя начнутся новые отношения, я только пожелаю тебе счастья. А остальное забудь. Нам незачем больше связываться, давай просто будем чужими людьми.

Чжоу Юаньхэн опешил:

— Шии, что ты такое говоришь? Я всегда относился к тебе как к родному брату, как мы можем стать чужими людьми?! Шии, ты самый важный человек для меня в этом мире, я не позволю тебе бросаться такими словами. Кто вбил тебе это в голову? И какие ещё новые отношения? Ты начитался каких-то сплетен и поверил им?

У Чжуан Шии закружилась голова.

Вечно так. Чжоу Юаньхэн... вечно так делал.

Каждый раз, когда Чжуан Шии хотел отступить и уйти, именно Чжоу Юаньхэн снова и снова удерживал его на месте.

Чжуан Шии почувствовал подступающую тошноту.

Он больше не сдержался и бросил прямо в лицо:

— Тот, кто тебе нравится – это Су Чжэнь. Ты правда думал, я не знаю?

Он не стал смотреть на выражение лица Чжоу Юаньхэна. В то же мгновение он лишь ощутил, как атмосфера вокруг едва уловимо переменялась: спину словно пронзило ледяными иглами, всё тело сковало отвращением.

Чжоу Юаньхэн протянул с расстановкой:

— Сяо Шии, тебе не следовало этого знать... Откуда же ты узнал?

Чжуан Шии потер руки – кожу обсыпало мурашками – и с раздражением бросил:

— Да я много чего знаю! Мне лень лезть в ваши делишки, но впредь не смей ко мне лезть, иначе не обижайся, если я вытряхну всё твоё грязное бельё наружу.

— ...Чжоу Юаньхэн, ты ведь не хочешь, чтобы все узнали, как ты вылизывал ноги Су Чжэню?

...!!

Спасибо вам за чтение, девочки! (Бегаю туда-сюда) P.S.: Строка «У меня нет такого дара», – отсылка к тексту песни «Тишина»; про «много лет не смеялся и стал Несмеющимся сыном», – сетевой мем.

И ещё порекомендую потрясающую новеллу в жанре западного фэнтези от моей подруги: история о том, как главный герой-укэ попадает в межзвёздный роман с миссией исцелить

главного злодея, но герой заявляет: «Лечить не умею, умею только атаковать. Если злодей загноётся, я просто сам стану злодеем» (ошибочка вышла).

Там невероятно проработанный мир и захватывающий сюжет, мне безумно нравится Владыка-рыбка, оба главных героя – невероятные милашки~ Если любите такое, обязательно загляните!

↓

«Есть ли у сирены рыбий хвост?», автор – Янь Сюань, также можно найти по номеру «5378531».

↓

Лу Наньцзяэр перенёсся в межзвёздный роман. По сценарию ему суждено стать ручной русалкой главного злодея Зефроса, чтобы чарующим пением и прекрасной душой исцелить израненное тело и дух финального босса, предотвратив его падение в бездну и гибель мира.

Лу Наньцзяэр вызвал Систему.

— Твой счастливый избраннык действительно имеет рыбий хвост, потрясающе поёт, а его слёзы превращаются в жемчужины, но это вовсе не значит, что он русалка.

— Есть ещё один вариант: он – сирена.

— Как элементарное существо, я всё равно не могу умереть, поэтому все очки вкачал в атаку. Работу по лечению и спасению людей я не беру, понятно?

Система: [?]

Система: [!!]

Система тут же сошла с ума. Увидев это, Лу Наньцзяэр из доброты душевной продемонстрировал свой свирепый послужной список зачистки Бескрайнего моря.

— Зачем вообще кого-то спасать?

— ...Вы ведь вполне можете просто сменить кандидатуру на роль финального босса. Например, на меня.

— Зефрос перестанет быть финальным боссом, и проблема решится сама собой.

Система: [...]

Ты что, мастер логики?!

Этот мир уже не спасти!

...

Зефрос поставил на кон всё и перевернул этот грешный, несправедливый мир. Но открыв глаза, он снова оказался в годах своей юности.

В отличие от прошлой жизни, на этот раз он случайно упал в море и встретил милую маленькую русалку.

Он быстро рассудил, что это всего лишь сладкая ловушка, подосланная так называемыми богами, чтобы снова взять его под контроль.

Правильным решением было бы осторожно скрыть тайну перерождения и немедленно держаться от него подальше, но, обернувшись, он понял, что что-то не так.

— Где обещанная послушная и мягкая русалка?

— Тот парень в окружении мятежников с образцовой злодейской улыбкой на лице – ты вообще кто?

...

Позже Зефрос признался: когда все догадки рухнули, он на миг допустил худшее развитие событий.

Однако длинные льдисто-голубые волосы небрежным движением были отброшены за спину. Он увидел, как изящный рыбий хвост мерцает в свете звёзд жемчужным сиянием, превосходящим блеск драгоценностей морских глубин. Демонический красавец лениво протянул к нему руки:

— На ручки.

Зефрос замер.

— Чего копаешься, мой глупый слуга? — Владыка глубин качнул роскошным хвостом, и в его ясных глазах читалась абсолютная уверенность в своей правоте: — ...Морские обитатели не умеют ходить прямо, это совершенно нормально.

<http://bllate.org/book/21298/2160036>